

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК 81`25

СПОСОБЫ КОМПЕНСАЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ СТИХОТВОРЕНИЙ С ПЕРСИДСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ «ГУЛИСТАН» СААДИ ШИРАЗИ. ПЕРЕВОД Р. АЛИЕВА, А. СТАРОСТИНА)

Искандари Махнуш^{1*}, Ибрагимшарифи Шлер²

¹ Университет имени Алламе Табатабаи, Иран.

² Исфаханский университет, Иран.

* Для контактов: M_eskandary@atu.ac.ir

Аннотация. Перевод и особенно перевод стихотворений с одного языка на другой язык сопровождается компенсацией, поскольку стихотворению присущи наличие рифмы, метра, фигур речи и эмоциональной напряжённости и передача всех этих стихотворных элементов невозможна с исходного языка на переводящий язык. В данной статье, опираясь на сопоставительный метод и методы перевода, рассматриваются способы компенсации при переводе «Гулистан» Саади Ширази Р. Алиевым и А. Старостиным с персидского языка на русский язык. Цель заключается в выявлении позиций и уровней в стихотворении, где утрачиваются элементы стихотворной речи и ещё в выявлении приёмов и способов, применяемых для компенсации при потере этих элементов. Научная новизна статьи заключается в классификации позиций потери смысла и стихотворных элементов при переводе стихотворений с персидского языка на русский, в частности «Гулистан» Саади Ширази Р. Алиева, А. Старостина и в изучении приёмов их компенсации. В результате авторы пришли к выводу о том, что потеря элементов стихотворной речи при переводе «Гулистан» Саади с персидского языка на русский компенсирована аллитерацией, ассонансом, использованием рифмующихся слов и анафорой и др.

Ключевые слова: способы компенсации, перевод стихотворений, русский язык, персидский язык, Гулистан Саади Ширази, перевод Р. Алиева, А. Старостина.

Для цитирования: *Искандари Махнуш, Ибрагимшарифи Шлер.* Способы компенсации при переводе стихотворений с персидского языка на русский (на материале «Гулистан» Саади Ширази. Перевод Р. Алиева, А. Старостина) // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, 2022. № 2. С. 97–113.

Статья поступила в редакцию 17.01.2022;
одобрена после рецензирования 11.03.2022;
принята к публикации 25.04.2022.

METHODS OF COMPENSATION WHEN TRANSLATING POEMS FROM PERSIAN INTO RUSSIAN: A CASE STUDY OF “GULISTAN” BY SAADI SHIRAZI AS TRANSLATED BY R. ALIYEVA AND A. STAROSTIN

Iskandary Mahnush¹, Shler Ebrahimsharif²

¹ Allameh Tabataba'i University, Iran.

² University of Isfahan, Iran.

*For contacts: M_eskandary@atu.ac.ir

Abstract. Any translation and especially that of poems from one language into another is accompanied by compensation, since the presence of rhyme, meter, figures of speech and emotional tension is inherent in the poem, and the transfer of all these poetic elements is impossible from the source language into the translating language. This article, relying on the comparative method and translation methods, examines the ways of compensation used in the Russian translation of Saadi Shirazi's "Gulistan" by R. Aliyev and A. Starostin. The goal is to identify the positions and levels in the poem, where elements of poetic speech are lost, and also to identify the techniques and methods used to compensate for the loss of these elements. The scientific novelty of the article lies in the classification of positions of loss of meaning and poetic elements when translating poems from Persian into Russian, in particular "Gulistan" by Saadi Shirazi, made by R. Aliyev and A. Starostin, and in the study of methods of their compensation. As a result, the authors come to the conclusion that the loss of elements of poetic speech during the translation of Saadi's "Gulistan" from Persian into Russian is compensated by alliteration, assonance, the use of rhyming words, anaphora, etc.

Key words: compensation methods, translation of poems, Russian, Persian, Gulistan Saadi Shirazi, translation by R. Aliyev and A. Starostin

For citation: *Iskandary Mahnush, Shler Ebrahimsharifi (2022) Methods of compensation when translating poems from Persian into Russian language: a case study of “Gulistan” by Saadi Shirazi as translated by R. Alieva and A. Starostin. Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 22. Teoriya perevoda — Moscow University Bulletin on Translation Studies. 2. P. 97–113.*

The article was submitted on January 17, 2021;
approved after reviewing on March 11, 2022;
accepted for publication on April 25, 2022.

Введение

О поэзии, её определении и классификации уже давно ведётся много споров. Платон, который сам был поэтом, отрицательно относился к поэзии и поэтессе и считал приемлемой только моральную поэзию. «Он изгоняет поэтов из своей утопии, несмотря на красоту, мелодичность и привлекательность поэзии» (زرین کوب / Зарринкооб, 1375: 47).

Аристотель хотя считал литературный материал подражанием, говорил о том, что творчество писателя и поэта «не простое подражание и связано с инициативой и одержимостью» (شمیسا / Шамиса, 1383: 56).

Согласно Аристотелю, «Поэзия — это воображаемое слово, которое вызывает чувство и состояние печали или счастья» (رزمجو / Размджу, 2006: 78). Основными чертами поэзии, упомянутыми в определении Алламе Дехкоды, являются смысл, воображение, метр и рифма. Но нужно сказать, что элемент воображения — самый важный из этих элементов. Шафии Кадкани пишет: «Воображение — это главный элемент поэзии во всех старых и новых определениях, и любое другое значение может быть поэтически выражено в свете воображения» (شفیعی کدکنی / Шафии Кадкани, 1383: 23).

Теперь, после этого краткого введения, мы переходим к вопросу о переводе стихотворений. Нет единого мнения о характере перевода и его особенностях. Разные учёные дали разные определения перевода в зависимости от школы, к которой они принадлежат, и исходя из своих конкретных взглядов и подходов. Самое простое определение перевода выглядит следующим образом: устная или письменная передача с одного языка на другой. «Перевод означает способность полностью и точно выразить что-то средствами одного языка, уже выраженными средствами другого языка» (Виноградов, 2001: 93). Якобсон различает три типа перевода: внутриязыковой, межъязыковой и межсемiotический переводы.

Он определяет межъязыковой перевод, который мы обсуждаем, следующим образом: «Интерпретация лингвистических знаков одного языка лингвистическими знаками другого языка» (احمدی/Ахмади, 2003: 36).

Поэзия — один из видов литературы, сложность перевода которого подтверждается почти всеми современниками. Язык поэзии — это особый язык, поскольку в поэзии форма и содержание неразрывно связаны.

В литературных произведениях, и особенно в поэзии, форма и содержание переплетаются таким образом, что их невозможно разделить никаким образом, и одно без другого превращает это произведение в нелитературное произведение. Многие переводчики переводят литературное произведение с большим трудом и точностью, но результат этого усилия и точности — это не литературное произведение.

Якобсон говорит, что: «В переводе стихотворения переводится именно интерпретация переводчика, а не само стихотворение» (خزایی فر/Хазай фар, 2007: 71). Можно сказать, что при переводе стихотворений, если мы хотим передать смысл, должны пожертвовать формой, а если мы хотим передать форму стихотворения — конечно, если это возможно — мы должны отказаться от смысла. Роберт Фрост, американский поэт, говорит, что «то, что теряется при переводе поэзии, — это сама поэзия» (Там же: 70).

Несмотря на то, что переводчик переводит стихотворение исходного языка дословно, в прозу, в классические стихи или в свободный (или белый) стих, поскольку стихотворению присущи наличие рифмы, размера, фигуры речи и чувства и передача всех этих элементов иногда невозможна, то утрачиваются некоторые слова, значения или фигуры речи при выполнении переводческой деятельности.

Компенсация — один из видов лексико-грамматических трансформаций, применяемых при переводе с одного языка на другой. Хотя этот приём давно применяется в переводе, но сам термин считается новым. Впервые Я.И. Рецкер ввёл термин «переводческая компенсация» как «Замена непереводаемого элемента подлинника элементом иного порядка в соответствии с общим идейно-художественным характером подлинника и там, где это представляется удобным по условиям русского языка» (Рецкер, 2004: 64).

Под компенсацией понимается «способ перевода, при котором элементы смысла, прагматические значения, а также стилистические нюансы, тождественная передача которых невозможна, а следовательно, утрачиваемые при переводе, передаются в тексте

перевода элементами другого порядка, причём необязательно в том же самом месте текста, что в оригинале» (Миньяр-Белоручев, 2001: 176).

По мнению Л.С. Бархударова, компенсация применяется «в тех случаях, когда определённые элементы текста на ИЯ по той или иной причине не имеют эквивалентов в ПЯ и не могут быть переданы его средствами. В этих случаях, чтобы восполнить семантическую потерю, вызванную тем, что та или иная единица исходного языка осталась непереведённой или не полностью переведённой, переводчик передаёт ту же самую информацию каким-либо другим средством, причём необязательно в том же самом месте текста, что и в подлиннике» (Бархурдаров, 1975: 218–219).

Разные переводоведы по-разному классифицируют компенсацию. Я.И. Рецкер выделяет семантическую и стилистическую компенсацию. В первом случае «восполняется пропущенный не передаваемый в переводе компонент для полноты смысла» (Рецкер, 2004: 65), а в стилистической компенсации заменяется одно выразительное средство другим выразительным средством. И.А. Алексеева выделяет позиционную и качественную компенсацию.

М.А. Яковлева в своей статье под названием «К вопросу о классификации различных видов компенсации» более детально классифицирует компенсацию. По её мнению, компенсацию можно разделить на горизонтальную и вертикальную (Яковлева, 2008: 48).

Несмотря на вышеуказанные классификации, авторы данной статьи представляют свою классификацию позиции или уровней потери стихотворных элементов при переводе классических стихотворений с персидского языка на русский.

Позиции потери смысла при переводе стихов с персидского языка на русский язык и способы её компенсации

В этой части статьи речь идёт о классификации разных уровней персидского классического стихотворения, которые иногда трудно переводить с персидского на русский язык и нуждающихся в компенсации и приведём примеры из перевода «Гулистан» Саади Ширази Р. Алиева, А. Старостина.

1. Фонетический уровень

1.1. Каламбуры

Как в русском, так и в персидском языке каламбур считается литературным приёмом, «с использованием в одном контексте раз-

ных значений одного слова или разных слов, или словосочетаний, сходных по звучанию» (Санников, 1995: 56). В некоторых случаях при переводе «Гулистан» Саади опущены каламбуры и переводчики другими способами компенсировали это опущение.

اول اردیبهشت ماه جلالی
بلبل گوینده، بر منابر قُضبان
بر گل سرخ از نم اوفتاده لالی
(Саади, 2001: 28) همچو عرق بر عذار شاهد غُضبان

Настал урдбихишт по Джелаловой эре,
Поют соловьи на мимбарах-ветвях;
Как пот на висках разъярённой красотки,
Жемчужная влага на алых цветах (Алиев, Старостин, 1959: 37).

«قُضبان» (гозбан) в персидском языке означает «обрезанные ветки дерева», а «غُضبان» (газбан) имеет значение «сердитый». В этом случае, хотя переводчики воспользовались опущением каламбура, то есть «قُضبان» перевёлся на «ветвях» и «غُضبان» на «разъярённой», но для компенсации опущения каламбура они использовали рифмующиеся слова и передали эффект исходного каламбура этим приемом в переводящем тексте.

اي برادر چو خاک خواهی شد
خاک شو، پیش از آنکه خاک شوی
(Саади, 2001: 222)

Конец наш, братец, прах, так будь как прах,
Покуда в прах не будешь превращён (Алиев, Старостин, 1959: 143).

В этом стихотворении встречается троекратное использование словосочетания «خاک شدن» (хак шодан). «خاک شدن» (хак шодан) в персидском языке считается многозначным словосочетанием. Первое и третье «خاک شدن» в персидском языке — ‘превратиться в прах после смерти и похорон’ (Амид / Амид, 1997: 403), а второе «خاک شدن», которое употреблялось в повелительном наклонении имеет лексическое значение ‘скромничай’ (Амид / Амид, 1997: 404).

Слово «خاک» (прах) в персидском языке считается многозначным и Саади использованием разных лексических значений этого слова творил каламбур в персидском языке, но все «прахи» в русском переводе имеют одно и то же лексическое значение, т.е. «пыль», и их использование не вело к созданию языковой игры. Опущение каламбура переводчики компенсировали ассонансом звука (a).

اندرون از طعام خالی دار
تهی از حکمتی به علت آن
تا در او نور معرفت بینی
که پری از طعام تا بینی
(Саади, 2001: 185)

Оставь в своём нутре один хоть уголок,
Чтоб мог туда пройти луч истины **живой**.
Нет места мудрости в тебе лишь потому,
Что ты вплоть до ноздрей набит одной **едой**! (Алиев, Старостин, 1959: 122)

В этом стихотворении поэт творил каламбур использованием двух слов «بینی». Первое «بینی» — повелительное наклонение от глагола «دیدن» (видеть), а второе означает «нос». Переводчики использованием рифмующихся слов компенсировали опущение каламбура в своём переводе.

1.2. Рифма

Рифма — обязательное свойство персидских классических стихов. Поскольку стихотворения Саади Ширази в «Гулистане» считаются наилучшими образцами персидских классических стихотворений, переводчики этого произведения должны прилагать максимум своих усилий, чтобы наилучшим образом перевести рифму при переводе. В этом переводе переводчики использованием рифмующихся слов в русском языке передали персидскую рифму и не было необходимости в компенсации.

به بازوان توانا و قوت سر دست خطاست پنجه مسکین ناتوان بشکست
نترسد آن که بر افتادگان نبخشاید که گر ز پای در آید کسش نگیرد دست
هر آن که تخم بدی کشت و چشم نیکی داشت دماغ بیهده پخت و خیال باطل بست
(Саади, 2001: 77)

Преступно, если руку сломишь ты
У бедняка, что отвечать не может.
Тому, кто сам упавших не щадит,
Коль упадёт он, вряд ли кто поможет.
Кто, зло посеяв, добрых всходов ждёт,
Того пустая лишь мечта тревожит (Алиев, Старостин, 1959: 61).

نیاساید مشام از طبله عود بر آتش نه که چون عنبر ببوید
بزرگی بایدت بخشندگی کن که دانه تا نیشانی نروید
(Саади, 2001: 103)

Если алоэ лежит на подносе, Запаха нет у него никакого.
Брось на огонь его, если ты хочешь, Чтобы, как амбра, благоухало.
Если стремишься к величью и славе, Щедрым себя покажи пред народом,
Если ты жатвы захочешь, посеять, Зёрна, мой друг, ты обязан сначала
(Алиев, Старостин, 1959: 76).

1.3. Редиф

Редиф — повторяющиеся слова вслед за рифмой в конце каждого стиха в восточных, особенно персидских стихотворениях.

В русской поэзии реди́ф является близким к эпифоре. Переводчику иногда трудно передать реди́ф персидской классической поэзии, особенно когда в персидском стихотворении существует рифма.

کوس رحلت بکوفت دست اجل ای دو چشمم وداع سر بکنید
ای کف دست و ساعد و بازو همه تودیع یکدگر بکنید
بر من اوفتاده دشمن کام آخر ای دوستان گذر بکنید
روزگارم بشد بنادانی من نکردم شما حذر بکنید (Саади, 2001: 75)

Смерть в барабан отъезда громко бьёт.
Глаза мои, прощайтесь с головой.
Пора прощаться с пальцами, ладонь,
Пора прощаться, плечи, со спиной!
Друзья мои, на кладбище вас жду —
Меня одолевает ворог злой.
В невежестве я жизнь свою провёл,
И в этом вы не следуйте за мной (Алиев, Старостин, 1959: 60).

В этом примере в персидском стихотворении Саади использует реди́ф «**بکنید**» в конце каждого стиха. Переводчик не перевёл реди́ф с персидского на русский язык, но применением аллитерации, основанной на повторении звука (p), а также сочетания звуков (p) и (o) компенсировали опущением реди́фа. Переводчик также во втором стихе использовал анафору, повторением слова «пора».

کس نبیند که تشنگان حجاز به سر آب شور گرد آیند
هر کجا چشمه ای بود شیرین مردم و مرغ و مور گرد آیند (Саади, 2001: 81)
В Хиджазе люди, жаждою томимы,
Не соберутся у солончаков.
Но там, где пресных вод источник свежий,
Найдёшь людей, и птиц, и муравьёв (Алиев, Старостин, 1959: 65).

В этом примере переводчик целью компенсации персидского реди́фа «**آیند**» применяет аллитерацию, применением звука (н) и (с) и анафорой, вызванной повторением звука (н) в начале втором, третьем и четвёртом полустишиях.

مهتری در قبول فرمان است ترک فرمان دلیل حرمان است (Саади, 2001: 116)
И праведник, высоко чтущий Бога,
Главу склоняет у Его порога (Алиев, Старостин, 1959: 85).

В персидском стихотворении рассматривается реди́ф «**است**», который не переведён на русский и компенсировался ассонансом, т.е. повторением звука (o).

هر که سیمای راستان دارد سر خدمت بر آستان دارد (Саади, 2001: 116)

Кто, преданный Творцу, прильнёт к Его стопам,
Надежд исполненный, Его покинет храм (Алиев, Старостин, 1959: 85).

В русском переводе не встречается редиф, который рассматривается в персидском стихотворении, повторением слова « دارد » и переводчики аллитерацией звука (п) и ассонансом звука (е) компенсировали эту потерю.

زورت ار پیش می‌رود با ما با خداوند غیب دان نرود

زورمندی مکن بر اهل زمین تا داعیی بر آسمان نرود (Саади, 2001: 118)

Пусть на людей ты нагоняешь **страх** —
Ничтожен ты пред Богом в **небесах**.
Не нужно над людьми творить **насилия** —
Проклятия людей имеют **крылья!** (Алиев, Старостин, 1959: 86).

В этом примере, который состоит из двух стихов, Саади применял рифмующиеся слова « غیب دان » и « آسمان » в конце каждого стиха и слово « نرود » считается редифом. Переводчики использовали отдельные рифмующиеся слова для первого стиха (в первых двух полустихиях), а для второго стиха тоже применяли другие рифмующиеся слова (в третьем и четвёртом полустихии) и таким образом компенсировали опущением редифа.

1.4. Аллитерация

«Аллитерация — повторение одинаковых согласных. Такого рода повторение одинаковых согласных или групп их является в поэтическом языке одним из важнейших средств для сообщения стихотворной речи благозвучия и «музыкальности» (Современная энциклопедия, 2000). Передача аллитерации с персидского языка на русский иногда вызывает трудности:

دوست مشمار آن که در نعمت زند لاف یاری و برادر خواندگی
دوست آن دانم که گیرد دست دوست در پریشان حالی و درماندگی

(Саади, 2001: 90)

Твой друг — не собутыльник на пиру,
Когда тебе сопутствует удача,
Но тот, кто руку помощи подаст
Среди беды, несчастья и плача (Алиев, Старостин, 1959: 71).

В этом примере в персидском стихотворении встречается аллитерация, применением звука (د), переводчики компенсировали её опущение в своём переводе другой аллитерацией, т.е. повторением звука (т) и ассонансом звука (о) в третьем полустихии.

منشین ترش از گردش ایام که صبر تلخ است ولیکن بر شیرین دارد
(Саади, 2001: 97)

От изменчивости счастья не криви ты рот:
Хоть терпенье очень горько, сладок плод его (Алиев, Старостин, 1959: 72).

В персидском стихотворении встречается аллитерация звука (ش), а переводчики компенсировали её потерю повторением звука (o) и (e), т.е. ассонансом.

آتش سوزان نکند با سپند آنچه کند دود دل دردمند (Саади, 2001: 106)

И пламя не сожжёт сухую ругу так,
Как вздохами сожжёт насильника бедняк (Алиев, Старостин, 1959: 78).

В персидском стихотворении встречаются аллитерации звуков (ن) и (د), которые переводчики компенсируют повторением звука (y), т.е. ассонансом и повторением звука (k) и (h) и (c), т.е. аллитерациями.

هر چه رود بر سرم چون تو پسندی رواست بنده چه دعوی کند حکم خداوند راست
(Саади, 2001: 111)

Коль ты одобрил,— не ропщу,
Каков бы ни был мой удел;
На что же сетовать рабу,
Когда владыка так велел? (Алиев, Старостин, 1959: 81).

В персидском стихотворении рассматривается аллитерация звука (ج), а переводчики компенсируют её опущением в своём переводе повторением звука (k) в начале двух первых полустиший.

به نادانان چنان روزی رساند که دانا اندر آن عاجز بماند (Саади, 2001: 135)

Но часто так невежда награждён,
Что и мудрец бывает поражён (Алиев, Старостин, 1959: 97).

В персидском варианте встречается аллитерация звука (ن) и ассонанс звука (ل), а переводчики компенсируют потерю аллитерации персидского стихотворения, ассонансом звука (e). Следует отметить, что ассонанс звука (l) в русском переводе отражается ассонансом звука (a) и не нуждается в компенсации.

در برابر چو گوسپند سلیم در قفا همچو گرگ مردم خوار
(Саади, 2001: 146)

Перед тобой овечкой притворится,
А за спиной твоей — он волк, убийца (Алиев, Старостин, 1959: 104).

В персидском стихотворении рассматривается аллитерация, повторением звука (ج), которая опущена в русском переводе. Переводчики использованием рифмующихся слов «притворился» и «убийца» компенсировали потерю персидской аллитерации.

1.5. Метатеза

Метатеза (قلب) — это фигура речи, при которой происходит перестановка двух слов в стихе. Эта фигура речи также иногда опускается при переводе стихотворений с персидского языка на русский.

فرق است میان آن که یارش در بر تا آن که دو چشم انتظارش بر در
(Саади, 2001: 73)

Не сравнить того, кто нежно милую свою лобзает,
С тем, кто взглядом беспокойным в ожиданье дверь пронзает
(Алиев, Старостин, 1959: 58).

В персидском стихотворении встречается метатеза «در بر» и «بر در». Переводчики компенсировали эту потерю в переводе повторением звука (н), т.е. аллитерацией, а также повторением звука (о), т.е. ассонансом.

نان از برای کنج عبادت گرفته‌اند صاحب‌دلان نه کنج عبادت برای نان
(Саади, 2001: 213)

Кто набожен, тот хлеб берёт, чтоб в келье лучше помолиться,
Идёт он в келью не затем, чтоб получить побольше хлеба
(Алиев, Старостин, 1959: 138).

В персидском варианте рассматривается метатеза «ای کنج عبادت» и «نان از برای» и «کنج عبادت برای نان» и чтобы компенсировать потерю персидской метатезы, переводчики использовали ассонанс звуков (о) и (а).

2. Лексический уровень

Иногда из-за различий в исходном и переводящем языках некоторые коннотации слов теряются при переводе, и переводчику приходится применением фигур речи, а также объяснением или нахождением самого близкого слова к исходному слову в переводящем языке компенсировать опущенную коннотацию исходного слова.

اگر برکه‌ای پر کنند از گلاب سگی در وی افتد کند منجلاب
(Саади, 2001: 149)

Пруд может пахнуть розами. Однако
Он **засмердит**, коль будет в нем собака (Алиев, Старостин, 1959: 106).

Слово «منجلاب» в персидском языке означает «вонючая и гнилая вода или канализация, где собирается грязная вода» (سی معین). Переводчик при переводе этого слова использовал глагол «смердеть» в значении «испускать смрад, зловоние или дурно пахнуть» (викисловарь) и компенсировал потерю существительного «منجلاب» при помощи указанного глагола или объяснением.

خوش است زیر مغیلان به راه بادیه خفت شب رحیل ولی ترک جان ببايد گفت
(Саади, 2001: 166)

В пустыне под акацией в ночь хаджа спать приятно
Но можешь в эту ночь и жизнь утратить безвозвратно...

(Алиев, Старостин, 1959: 112).

Слово «مغیلان» в персидском языке определяется так: «Это название колючего дерева, которое по-арабски называется Ум Гилан» (دهخدا / Дехода, 1377) Этот колючий кустарник растёт в пустынях. Переводчики при переводе данного слова использовали существительное «Акация», которое определяется так: «это род деревьев и кустарников семейства мимозовых (Толковый словарь Ожегова), «произрастает преимущественно в Австралии, Африке, Мексике и Азии. Часто украшает среднеевропейские оранжереи и теплицы» (ЭСБЕ, 1890–1907) и таким образом компенсировали отсутствие персидского варианта.

زشت باشد دبیقی و دیبا که بود بر عروس نازیبا
(Саади, 2001: 229)

Шёлк и парча нам кажутся не к месту,

Когда оденут гадкую невесту (Алиев, Старостин, 1959: 147).

Слово «دبیقی» в словаре Дехода означает «роскошная одежда. Это будет какая-то ткань, предельно мягкая. Одежда, которую сшили в Дабике. Своего рода нежный Диба приписывается Дабику, деревне в царстве Египта. Тонкая одежда, привезённая из Египта» (دهخدا / Дехода, 1377). И слово «دیبا» означает шёлк или шёлковая одежда. Здесь переводчики вместо слова «دیبا» применяли «шёлк», а вместо «دبیقی» использовали слово «парча», но эту лексическую потерю компенсировали аллитерацией звука (к) и ассонансом звуков (a) и (y).

من گرسنه در برابرم سفره نان همچون عزیزم بر در حمام زنان
(Саади, 2001: 214)

Изголодался я совсем, а скатерть предо мной,

У женской бани так стоит мужчина холостой

(Алиев, Старостин, 1959: 138).

Слово «عزب» означает «мужчина без жены и женщина без мужа, и это из-за их одиночества» (دهخدا / Дехода, 1377). Сегодня слово «مجرد» заменило в употреблении устаревшее «عزب». Переводчики в переводе применяли слово «холостой» и поскольку утрачены оттенки архаичности этого слова, использованием слова «баня» вместо «حمام» (ванная), которое по сравнению со словом «ванная» считается более устаревшим и восходит к XVIII веку, постарались компенсировать указанную потерю.

3. Культурный уровень

Переводчик устанавливает культурную связь между носителем исходного и переводящего языков и по этой причине он должен точно знать культурный контекст исходного и переводящего языков, чтобы иметь возможность хорошо выполнять свою задачу. В некоторых случаях невозможность передачи культурных явлений или компонентов культуры исходного языка в переводящий язык приведёт к культурной потере в тексте перевода и переводчики какими-то способами компенсируют эту потерю:

هر که هست از فقیه و پیر و مرید وز زبان آوران پاک نفس

چون به دنیای دون فرود آید به غسل در بماند پای مگس (Саади, 2001: 207)

Любой законник, златоуст великий,
И даже старец, божество познавший,
Попавши в мир греховный, увязают
Подобно мошкаре, на мёд напавшей (Алиев, Старостин, 1959: 135).

В этом стихотворении, в первом стихе использовались слова «*فقیه*», «*پیر*», «*مرید*» и «*زبان آوران*». «*فقیه*» — «специалист в области шариата» (عمید / Амид, 1375), «*پیر*» — «лидер в суфизме» (عمید / Амид, 1375), «*مرید*» — «в суфизме — тот, кто следует за суфийским лидером» (عمید / Амид, 1375) и «*زبان آوران*» — «тот, кто говорит красноречиво» (دهخدا / Дехода, 1377). Переводчики вместо слова «*فقیه*» использовали слово «законник», вместо слова «*زبان آوران*» применяли «златоуст», а «*پیر*» перевели на «старец, божество познавший». Видно, что слово «*مرید*» опущено, а анафорой (повторение «по») во втором стихе (в начале третьего и четвёртом полустихии) компенсировали это опущение.

زاهد که درم گرفت و دینار زاهدتر از او یکی به دست آر (Саади, 2001: 212)

Когда дирхемы брать готов дервиш,
Ищи другого — с этим прогоришь! (Алиев, Старостин, 1959: 137).

Слово «*زاهد*» в персидском языке означает «тот, кто всегда обращает внимание на загробную жизнь и избегает комфорта и удовольствий этого мира, и запрещает себе спать и есть. Он спит и ест только в случае необходимости и всё время молится богу» (دهخدا / Дехода, 1377). Переводчики перевели это слово на «дервиш» в русском языке, который считается приверженцем суфизма и компенсировали культурную потерю ассонансом, т.е. повторением звуков (о) и (и).

پاکدامن چون زید بیچاره‌ای اوفتاده تا گریبان در وحل (Саади, 2001: 336)

Не может с чистою полой остаться бедный человек,
Который волею судьбы в густой грязи увяз по горло

(Алиев, Старостин, 1959: 204).

«پاکدامن» — «тот, кто воздерживается от плохих и запретных в религии вещей» (عمید/ Амид, 1375) или целомудренный человек. Это слово в русском языке дословно (پاک (чистый) + دامن (пола)) перевели на «человек с чистою полой». Эту потерю переводчики компенсировали ассонансом, т.е. повторением звуков (о) в первом и втором полустишии и (е) в первом полустишии.

آن شنیدی که شاهدهی به نهفت با دل از دست رفته‌ای می‌گفت
تا تو را قدر خویشتن باشد پیش چشمت چه قدر من باشد؟
(Саади, 2001: 340)

Однажды некий юноша прекрасный
Сказал в него влюбившемуся страстно:

«Ты всё печёшься о своей судьбе —

Тогда зачем же нужен я тебе?» (Алиев, Старостин, 1959: 206).

«شاهد» в персидской мистической литературе — истина. «На языке таких поэтов, как Хафиз, Руми и Саади этот термин означает проявление красоты Бога во всех явлениях существования, включая человека, наиболее полный феномен существования и зеркало полноты Аллаха. Поэтому эти поэты красавиц называли «شاهد» (معین/ Моин, 1386). Переводчики в своём переводе вместо этого слова использовали словосочетание «юноша прекрасный», которое не имеет мистического значения, и эту культурную потерю компенсировали аллитерацией звука (н) в первом полустишии и ассонансом звука (а) в первом стихе.

Заклучение

В переводе стихотворений с одного языка на другой иногда теряются некоторые слова или значения и особенно фонетические, лексические и культурные стороны стихотворения. В переводе классических стихотворений с персидского языка на русский также происходят такие потери. Из всего сказанного и рассмотренных примеров в тексте статьи следует вывод о том, что в стихотворениях «Гулистан» Саади Ширази перевода Р. Алиева, А. Старостина во всех фонетических, лексических и культурных уровнях рассматривается потеря смысла и переводчики постарались компенсировать эти потери следующими способами:

1. Потеря в фонетическом уровне:

1.1. В этом переводе не встречается потери рифмы.

- 1.2. Потеря каламбуров компенсирована использованием рифмующихся слов и ассонансом.
- 1.3. Потеря редифа компенсировали ассонансом, аллитерацией и анафорой.
- 1.4. Опускание аллитерации или повторения одного согласного звука компенсировано аллитерацией или повторением другого согласного звука или ассонансом.
- 1.5. Опускание метатезы компенсировали ассонансом и аллитерацией.
2. Потеря в лексическом уровне компенсирована ассонансом, аллитерацией, а также объяснением и использованием других слов с такой же смысловой нагрузкой в другом месте стихотворения.
3. Потеря в культурном уровне компенсирована ассонансом, аллитерацией и анафорой.

Список литературы

Алиев Р., Старостин А. Гулистан. М.: Издательство восточной литературы, 1959. 716 с.

Бархурдаров Л.С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода. М.: Международные отношения, 1975. 240 с.

Виноградов, В. С. Введение в переводоведение. М.: РАО, 2001. 224 с.

Зунделович Я. Литературная энциклопедия: Словарь литературных терминов: В 2-х т. М.; Л.: Изд-во Л.Д. Френкель, 1925.

Миньяр-Белоручев Р.К. Как стать переводчиком? М.: Готика, 2001. 176 с.

Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. М.: Международные отношения, 2004. 216 с.

Санников В.З. Каламбур как семантический феномен // Вопросы языкознания. М., 1995. № 3. С. 56–69.

Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 12 т. Отв. ред.: В.М. Карев, М.Н. Хитров. Репр. воспроизведение издания 1890–1907. М.: Сов. Энциклопедия, 1991.

Яковлева М.А. К вопросу о классификации различных видов компенсации // Вопросы филологических наук. 2008. № 4 (33). С. 46–51.

بابک ساختار و تأویل متن/ بابک احمدی. ویرایش ششم. تهران: مرکز. 1382

خزایی فر علی. ترجمه متون ادبی/ علی خزایی فر. چاپ پنجم. تهران: سمت. 1386

دهخدا علی اکبر. لغتنامه دهخدا دوره کامل/ علی اکبر دهخدا. تهران: انتشارات دانشگاه تهران. 1377.

رزمجو حسین. انواع ادبی و آثار آن در زبان فارسی/ حسین رزمجو. ویرایش پنجم. مشهد: انتشارات دانشگاه مشهد. 1385

رزمجو حسین. ارسطو و فن شعر/ عبدالحسین زرین کوب. تهران: امیر کبیر. 1357

سعدی ابومحمد. گلستان به تصحیح و شرح خلیل خطیب رهبر/ ابومحمد سعدی. تهران: صفی

علیشاه. چاپ دوازدهم، 1379

شفیعی کدکنی محمد رضا. صُور خیال در شعر فارسی/ محمد رضا شفیع کدکنی. ویرایش
نهم. تهران: آگاه. 1383
شمیسا سیروس. نقد ادبی/ سیروس شمیسا. ویرایش چهارم. تهران: فردوسی. 1383
عمید حسن. فرهنگ عمید/ حسن عمید. تهران: امیر کبیر، 1375
محمد فرهنگ معین/ محمد معین. تهران: زرین، 1386

References

- Ahmadi Babak*. Text structure and interpretation. Babak Ahmadi. Sixth Edition. Central Tehran. 1382. 816 p. (In Persian).
- Aliev R., Starostin A.* (1959) Gulistan = The Flower Garden. Moscow: Izdatelstvo vostochnoy literatury, 1959. 716 p. (In Russian).
- Amid Hassan.* (1375) Farhang Amid. Hassan Amid. Tehran: Amir Kabir, 1375. 1288 p. (In Persian).
- Barkhudarov L.S.* (1975) Jazik I perevod: voprosi obshey I chastnoy teorii perevoda = Language and translation: Questions of general and particular theory of translation. Moscow: Medjdunarodnie otnashenia. 240 p. (In Russian).
- Dekhoda Ali Akbar.* (1377) Dekhoda Dictionary Full course. Ali Akbar Dekhoda. Tehran: University of Tehran Press. 23912 p. (In Persian).
- Encyclopedicheski slovar Brakgauza I Efrona = Encyclopedic Dictionary Brockhaus and Efron: in 12 volumes. (1991) M. Karev, M.N. Khitrov. Repr. reproduction of the 1890–1907 edition. Moscow: Sovremennaja Encyclopedia. (In Russian).
- Khazaeifar Ali.* (1386) Translation of literary texts. Ali Khazaeifar. Fifth Edition. Tehran: Samat. 230 p. (In Persian).
- Minyar-Beloruichev R.K.* (2001) Kak stat perevodchikom = How to become a translator?. Moscow: Gothic, 2001. 176 p. (In Russian).
- Moein Mohammad.* (2007) Dictionary of Mohammad Moin Mohammad Moein. Tehran: Zarrin. 1386. p. (In Persian).
- Razmjoo Hossein.* (1385) Literary types and their works in Persian / Hossein Razmjoo. Fifth Edition. Mashhad: Mashhad University Press. 368 p. (In Persian).
- Retsker Ja.I.* (2004) Teoria perevods I perevodcheskaia praktika = Translation theory and translation practice. Moscow: Medjdunarodnie otnashenia. 216 p. (In Russian).
- Saadi Abu Muhammad.* (1379) Golestan corrected and explained by Khalil Khatib Rahbar. Abu Mohammad Saadi. Tehran: Safi Alisha. Twelfth edition. 700 p. (In Persian).
- Sannikov V.Z.* (1995) Kalambur kak semantichesri fenomen = Pun as a semantic phenomenon. *Voprosi jazikoznania*. Moscow, 1995. No. 3, pp. 56–69. (In Russian).
- Shafi'i Kadkani Mohammad Reza.* (1383) Imagination in Persian poetry. Mohammad Reza Shafiei Kadkani. Tehran: Agah. 734 p. (In Persian).
- Shamisa Sirus.* (1383) Literary Criticism / Cyrus Shamisa. Fourth Edition. Tehran: Ferdowsi. 392 p. (In Persian).
- Vinogradov, V.S.* (2001) Vvedenie v perevodavedenie = Introduction to Translation Studies). Moscow: RAO, 2001. 224 p. (In Russian).

Yakovleva M.A. (2008) K voprosu o klassifikatsii razlichnikh vidov kompensatsii = On the question of the classification of various types of compensation. *Voprosi filologicheskikh nauk*. No. 4 (33), pp. 46–51. (In Russian).

Zarrinkoob Abdolhossein. (1357) Aristotle and the art of poetry. Abdolhossein Zarrinkoob. Tehran: Amir Kabir. 220 p. (In Persian).

Zundelovich Ya. (1925) Literaturnaja encyclopedia = Literary encyclopedia: Dictionary of literary terms: In 2 volumes. Moscow; Leningrad: Publishing house of L.D. Frenkel (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Искандари Махнуш — кандидат филологических наук, доцент, Университет имени Алламе Табатабаи, Иран, Тегеран, Шоссе Шахид Чамран, Мост Модират, Улица Южный Алламе, Факультет персидской литературы и иностранных языков, Кафедра русского языка и литературы, почтовый индекс: 1997967556; M_eskandary@atu.ac.ir

Ибрагимшарифи Шлер — кандидат филологических наук, старший преподаватель, Исфаханский университет, Исфахан, площадь Азади, Исфаханский университет, почтовый индекс: 81746673441; sh.sharifi@fgn.ui.ac.ir

ABOUT THE AUTHORS:

Mahnush Iskandary — Ph.D. in Philology, associate Professor, Allameh Tabataba'i University, Iran, Tehran, Shahid Chamran highway, Modiriat bridge, Southern Allame street, Faculty of Persian literature and Foreign Languages, Department of Russian Language and Literature, Postcode: 1997967556; M_eskandary@atu.ac.ir

Shler Ebrahimsharifi — Ph.D. in Philology, assistant professor, University of Isfahan, Isfahan, Azadi Square, University of Isfahan, Postcode: 81746673441; sh.sharifi@fgn.ui.ac.ir

Вклад авторов: авторы внесли равноценный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Конфликт интересов: положения и точки зрения, представленные в данной статье, принадлежат авторам и не обязательно отражают позицию какой-либо организации или российского научного сообщества. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest: The ideas and opinions presented in this article entirely belong to the authors and do not necessarily reflect the position of any organization or the Russian scientific community as a whole. The authors state that there is no conflict of interest.